Текст · 3 марта 2023, 13:23
Павел Васильев,

Бахмут — место самых кровопролитных боев на фронте. Как Украина 10 месяцев удерживает город и почему Россия так хочет его захватить

Небольшой украинский город Бахмут в Донецкой области почти десять месяцев находится в осаде, а Россия тратит колоссальные ресурсы на то, чтобы его захватить. Долгое время штурмовать город пытались силами «ЧВК Вагнера», в последние недели в боях участвует и регулярная российская армия.

Для России захват Бахмута — в официальной риторике его называют по-советски Артемовском — стал бы самым крупным успехом за последние месяцы; для украинцев Бахмут — это символ ожесточенного сопротивления. В осаде города, похоже, наступил переломный момент: украинские подразделения, судя по всему, покидают Бахмут. «Медиазона» рассказывает, как украинцам удалось выдержать столь продолжительную осаду и как Россия пыталась безуспешно штурмовать город.

К началу 2023 года участок фронта в районе небольшого украинского города Бахмут — один из немногих, где Россия сохраняет наступательную активность. Ежедневные артиллерийские удары превратили город в руины. Десятки тысяч жителей покинули Бахмут, а те немногие, кто остался, укрываются в чудом уцелевших домах и подвалах с минимальным запасом еды, воды и медикаментов.

В то время как на остальных участках фронта российские силы занимали оборону после осенних провалов и готовились к вероятному наступлению, экономя ресурсы и людей, в Бахмут ежедневно вливается техника и живая сила. В репортажах побывавших в Бахмуте журналистов город предстает как место кровавой мясорубки с неясными военными целями для враждующих сторон. Мясорубки, которая с огромной скоростью поглощает ресурсы и людей. Увиденное репортеры сравнивают с картинами Первой мировой войны: бесконечные траншеи, заполненные водой, повсюду воронки от снарядов и брошенные тела российских солдат.

Потери несут и украинцы, день за днем отбивающие волны атак наемников из «ЧВК Вагнера». В последние недели положение украинцев ухудшилось: бойцов из ЧВК теперь поддерживают соединения регулярной армии. Российские силы медленно занимают позиции вокруг города, пытаясь его окружить. Общая ситуация в районе Бахмута ухудшается для ВСУ — главным образом потому, что под огнем российской артиллерии оказались основные пути снабжения, ведущие к городу. Не прекращаются уличные бои и в самом Бахмуте.

Битва за город, вероятно, приближается к переломному моменту, стали появляться первые сообщения об отступлении украинских солдат.

Военные эксперты говорят о спорной стратегической ценности Бахмута, но полгода кровопролитных боев превратили этот город в Донецкой области в символ, пишет *New York Times*.

Зачем России нужен Бахмут

Обстреливать Бахмут ракетами российские войска начали еще во второй половине мая, а к штурму его окраин и полномасштабной осаде города приступили в августе, после взятия Лисичанска к северо-востоку от города. На первых порах в наступлении участвовали соединения регулярной армии, но затем им на смену пришла «ЧВК Вагнера» с отрядами заключенных, завербованных в российских колониях.

С военной точки зрения Бахмут — важный транспортный узел и укрепленный район, прикрывающий пути наступления на города Донецкой области[1], находящиеся под контролем Украины. Захват города на ранних этапах войны и при малых издержках позволил бы российским войскам начать более масштабное наступление на Славянск и Краматорск, их можно было бы атаковать сразу с нескольких направлений, объясняет «Медиазоне» военный аналитик Кирилл Михайлов. Но после того как украинцы выбили россиян из Изюма и Лимана, Бахмут перестал играть значимую роль в стратегической картине.

«Если раньше имелась возможность наступления с севера, со стороны Изюма, то после его освобождения украинцами такая возможность пропала, — говорит Михайлов. — И теперь для того, чтобы попытаться захватить Славянск, Краматорск, Дружковскую и Константиновскую агломерации — крупнейшие населенные пункты на Донбассе, которые остаются

под контролем Украины, — остается наступать с востока через Бахмут».

Украинский военный наблюдает за трансляцией беспилотника из подземного командного центра в Бахмуте, 25 декабря 2022 года. Фото: Libkos / AP

Не менее значим для России и политический эффект. После неудач в Херсоне и Харьковской области для Кремля важно продемонстрировать хоть какой-то успех на фронте. Обеспечить этот успех взялся Евгений Пригожин. Он, в свою очередь, очевидно, рассчитывал увеличить уже собственный политический вес и влияние внутри России. Взять Бахмут быстро не удалось, а его осада вскоре превратилась в изнурительную войну на истощение.

Обороняя город, значительные издержки несет и Украина. Более того, как отмечают эксперты *ISW*, возможно, это мешает ВСУ вести операции в других районах. В то же время аналитики подчеркивают, что если бы российским войскам позволили легко взять город, это могло бы обернуться для Украины проблемами: пришлось бы спешно строить оборонительные позиции на менее благоприятной местности.

«Украина дает понять, что в состоянии не только отстоять свои территории, но и вернуть их обратно, — говорил в интервью *Deutsche Welle* австрийский эксперт по военно-политическим вопросам генерал Вальтер Файхтингер[2]. — Российская армия, в

свою очередь, хочет продемонстрировать, что ее положение позволяет ей — если она приложит соответствующие усилия и будет готова на жертвы — завоевать все территории, которые она сочтет необходимым».

Как украинцы так долго сдерживали натиск противника

Бахмут оказался готов к осаде — за счет систем окопов и траншей на окраинах города, говорил командующий Сухопутными войсками ВСУ генерал-полковник Александр Сырский: «Продуманная система инженерных заграждений вместе с природным ландшафтом превратили этот район в настоящую неприступную крепость, около стен которой нашла смерть не одна тысяча врагов».

Но ведущую роль в успешной обороне играют слаженные и смелые действия украинских военных, говорит Кирилл Михайлов. «Умелое применение беспилотников, эффективное применение тактических групп. Это отдельные отряды, которые выполняют очень сложные задания, выдвигаясь на разведку или на ночной штурм какого-нибудь окопа. Это получается очень успешно, — объясняет Михайлов. — Плюс они эффективно используют артиллерию, как советскую, так и западную, которая позволяет поражать позиции [россиян]. Ну и, кроме того, численность украинских войск позволяет осуществлять ротацию».

Храбрость украинских солдат неоднократно признавал и Евгений Пригожин, чьи наемники

в последние месяцы противостоят защитникам Бахмута.

Кроме того, российская армия в принципе испытывает проблемы при штурме городов, добавляет Кирилл Михайлов. По его словам, это было понятно еще в начале боевых действий, когда российские войска увязли в пригородах Киева. «Российской армии удавалось брать населенные пункты, которые либо не были особо защищены, как, например, Херсон, либо отрезав украинцев от путей снабжения, как это произошло в Северодонецке и Лисичанске. Либо путем долгих артиллерийских боев, как это было, например, в ходе битвы за Попасную. Даже для захвата Мариуполя, который был отрезан от украинских войск и путей снабжения, потребовалось несколько недель», — объясняет военный аналитик.

Бахмут же имеет несколько путей снабжения, которые долго были практически недосягаемы для российской артиллерии. По ним перебрасывались личный состав, боеприпасы и техника. К тому же город — это огромное количество укрытий, в которых могут эффективно действовать ВСУ. Все это, по словам Михайлова, и позволяет успешно держать оборону Бахмута так долго. «Ну, и качество украинской пехоты значительно выше вагнеровских зэков», — добавляет эксперт.

Евгений Пригожин в декабре 2022 года. Источник: AP

«Одноразовые» юниты Пригожина и Первая мировая война. Как Россия пыталась штурмовать город

Авангард задействованных в штурме Бахмута сил в последние несколько месяцев составляли боевики «ЧВК Вагнера», летом и осенью 2022 года получившие подкрепление — заключенных российских колоний. Их участие и определило тактическую картину боев за Бахмут в последние месяцы.

Суть действий наемников сводится к бесчисленным штурмовым атакам на позиции украинцев, часто в лоб, когда не считаются с потерями. Эти атаки непрерывны, они идут с разных направлений и происходят изо дня в день в расчете найти слабое место в обороне.

Украинские военные рассказывали, что раненые бойцы «ЧВК Вагнера» часто остаются на поле боя на несколько часов. «Штурмовой пехоте не разрешается выносить раненых с поля боя самостоятельно, так как их основная задача — продолжать штурм до достижения цели. При неудачном штурме отступление допускается только ночью», — цитирует *CNN* одного из украинских солдат, воюющих в Бахмуте.

> Потери российской армии резко выросли в декабре 2022 года и оставались рекордно высокими все начало 2023-го, свидетельствуют данные, собранные командой волонтеров, «Медиазоной» и

Русской службой «Би-би-си» по опубликованным некрологам.

В некрологах очень редко пишут, где именно погиб человек, но Бахмут (в российских источниках его чаще называют Артемовском) выделяется на фоне любого другого места сражений: он упоминается не менее 500 раз.

Кроме того, на 24 февраля известно о гибели не менее 1310 заключенных, завербованных в «ЧВК Вагнера». Об использовании заключенных для атак на других участках фронта не сообщалось, скорее всего, все они погибли под Бахмутом.

Это неполные данные, и оценить истинный масштаб потерь России при штурме Бахмута пока не представляется возможным. Но косвенные свидетельства говорят о том, что битва за Бахмут стала самой кровопролитной для России со времен Второй мировой войны.

Штурмовые отряды «ЧВК Вагнера» состоят из пехоты численностью 8–20 человек. Атаке предшествует артподготовка, затем группы выдвигаются при огневой поддержке минометов и гранатометов — до тех пор, пока не будет обнаружена точка с украинскими солдатами. Завязывается ближний бой, и в случае удачного штурма захваченная украинская позиция используется при последующих волнах пехотного наступления. Но даже в случае провала позиции украинцев все равно будут раскрыты; за этим, как правило, следует мощный артобстрел и выдвижение нового отряда наемников. «Это похоже на конвейерную ленту», — описывал тактику наемников в разговоре с *Financial Times* украинский пулеметчик.

Из-за дефицита снарядов (в последнее время на это жаловались как бойцы «ЧВК Вагнера», так и сам Пригожин) группы, участвующие в первых штурмовых волнах, несут критические потери либо погибают полностью под украинским огнем. ВСУ в таких боях тоже теряют технику, людей и несколько сот метров территории, но затем, в ходе последующих контратак, украинские солдаты часто возвращают утраченные позиции.

Бесчисленные пехотные атаки наемников и заключенных — одно из следствий позиционного кризиса, объясняет военный аналитик Кирилл Михайлов. Из-за этого события в Бахмуте чем-то отдаленно напоминают то, что происходило на полях сражений Первой мировой войны и в особенности битву при Вердене, когда французы и немцы вели войну на истощение, сосредоточив силы в одной точке на фронте.

«В Первую мировую позиционный кризис был обусловлен тем, что артиллерия не могла достаточно эффективно поражать противника. Пехота не обладала достаточно эффективной тактикой, и все это приводило к тому, что были безумные, бессмысленные атаки, — рассказывает Михайлов.
— Тогда немцы решили эту проблему, создав штурмовые группы, для которых отбирали лучших солдат, которые эффективно умели штурмовать окопы, которые уже потом занимала оставшаяся пехота. Именно так удалось в 1918 году прорвать Западный фронт, что им, конечно, не помогло в конечном итоге».

Для украинцев за обороной Бахмута стоит мрачный расчет, приходит к выводу издание *Grid*: даже если сам город не так важен, его стоит защищать просто потому, что Россия вкладывает в осаду колоссальные ресурсы.

Источники, связанные с самой «ЧВК Вагнера», любят сравнивать себя с немецкими штурмовиками — бойцами элитных подразделений, которые были созданы германским командованием для преодоления позиционного кризиса на Западном фронте. Фраза «штурмовик "ЧВК Вагнер"» все чаще появляется и в некрологах. Но эта тактика все равно оборачивается гигантскими потерями при относительно скромных успехах.

О тактической беспомощности вагнеровцев и российских регулярных войск в контексте штурма Соледара, расположенного неподалеку от Бахмута, говорил бывший «министр» обороны самопровозглашенной ДНР Игорь Гиркин (Стрелков) и вспоминал германского генерала времен Первой мировой, который не сумел одолеть французов. «А при начале штурма, надо полагать, о наличии таких [соляных шахт] было неизвестно? Или в Генштабе ВС РФ специально выбрали самую укрепленную из всех позиций, чтобы "утереть нос" генералу Эриху фон Фалькенхайну, не сумевшему в 1916 году взять Верден?» — ехидничал Гиркин.

Сравнение наемников ЧВК, бесконечно атакующих Бахмут, с немецкими штурмовиками — спекуляция, убежден военный аналитик Кирилл Михайлов. По его словам, их тактика больше напоминает компьютерную игру. «В Первую мировую были

массовые атаки от окопа до окопа, между которыми было совсем маленькое расстояние. Чего-то подобного мы, конечно, не видим, чтобы они бежали на пулеметы. В Бахмуте вагнеровцы пытаются использовать тактику штурмовых групп, но у них получается не так эффективно, как у немцев. Скорее, ими управляют, как юнитами в стратегии», — говорит исследователь.

Каждую штурмовую группу «ЧВК Вагнера» к украинским позициям ведет оператор беспилотника. Задача боевиков — взять позицию любой ценой, зэки, по сути, просто выступают расходным материалом. Представитель США анонимно утверждал, что к концу января потери «ЧВК Вагнера» убитыми составили 4100 человек, ранеными — около десяти тысяч. В последние недели потерь стало еще больше из-за «снарядного голода».

За счет количества вагнеровцам иногда удается добраться до окопов, где занимают оборону украинские военные. «То есть эти небольшие штурмовые группы, состоящие из заключенных, подбираются к окопам и атакуют на достаточно близком расстоянии. Поэтому, например, украинские врачи в Бахмуте говорят, что им часто приходится лечить пулевые ранения, чего давно не бывало, поскольку все-таки это артиллерийская война и большинство ранений — осколочные от разрывов снарядов», — добавляет Михайлов.

Фотограф Яков Ляшенко, несколько раз побывавший в Бахмуте, рассказал «Медиазоне», что украинские солдаты называют пригожинских наемников

«одноразовыми» — из-за того, что мало кто из них выживает во время атак.

Бахмут, 24 февраля 2023 года. Фото: Evgeniy Maloletka / AP

Похоже, Украина все-таки уходит из Бахмута

К концу февраля 2023 года российские силы все так же не оставляют попыток окружить Бахмут. О тяжелых боях под городом сообщала британская разведка. У ВСУ при этом остаются открытыми пути снабжения на западе, что позволяет поддерживать защитников города.

Союзники Украины советуют не тратить силы в Бахмуте, потому что захват города не принесет России существенного стратегического преимущества.

В начале февраля украинские военные рассказывали о «сложной обстановке» в городе, который уже штурмуют не только наемники из «ЧВК Вагнера», но и регулярная российская армия. «Враг занял частично город: промзону и частный сектор по реку. Ему действительно удается прорывать небольшие участки фронта и приближаться к нашим позициям. Сейчас город постоянно систематически находится под вражеским минометным огнем», — цитировало «Настоящее время» одного из украинских военных.

Несмотря на усилившийся натиск российских войск, украинские солдаты не горят желанием покидать Бахмут и ждут военной помощи от западных стран. «Если у нас есть такой приказ из штаба, окей, приказ есть приказ, — цитирует «Би-би-си» защитника города. — Но какой смысл держать все эти месяцы, если вам нужно отступить из этого города? Нет, мы не хотим этого делать».

Не видит в этом смысла и глава украинской разведки Кирилл Буданов. «Я хотел бы увидеть, как такое предложение сделали бы президенту Франции. Сказать, что у вас проблема, оставьте город Марсель, он же не так стратегичен», — сказал он в недавнем интервью.

Продвижение российских сил на Бахмутском направлении в последние дни вероятно имеет больший успех, чем за последние несколько месяцев. 25 февраля пророссийские телеграм-каналы сообщали, что ВСУ «взорвали дамбу» на северо-западе Бахмута в надежде замедлить продвижение штурмовых отрядов «ЧВК Вагнера». В ВСУ намеренный взрыв плотины не подтверждали.

Еще в начале февраля Владимир Зеленский говорил, что Украина не будет сдавать Бахмут российским силам. Однако меньше чем через три недели украинский лидер уже говорил, что Украина будет сражаться за город, «пока это будет разумно». «Нам важно его защитить, но не любой ценой, чтобы все погибли», — сказал президент Украины.

О возможном отступлении из Бахмута начали рассуждать и украинские чиновники. 28 февраля советник президента Украины по экономическим вопросам Александр Роднянский в интервью *CNN* рассказывал, что украинские военные могут провести «стратегическое отступление».

«Россия сейчас пытается окружить его [Бахмут], и для этого они используют лучшие подразделения "ЧВК Вагнера", по-видимому, лучше всего обученные и наиболее опытные. Наши военные, очевидно, собираются взвесить все варианты. Пока они удерживают город, но если понадобится, они стратегически отступят, потому что мы не собираемся жертвовать всеми нашими людьми просто так», — сказал Роднянский.

Кроме того, чиновник отметил, что район к западу от Бахмута укреплен, поэтому даже в случае отступления ВСУ из города российские силы не смогут быстро продвинуться вперед. При этом еще в конце февраля замминистра обороны Украины Анна Маляр говорила, что в Бахмут направили дополнительные подразделения украинской армии. Она говорила, что решение удерживать Бахмут принимают военные, «которые не руководствуются политическими мотивами».

О возможном отступлении украинских сил из Бахмута, вероятно, свидетельствуют последние события, происходящие на подступах к городу. 3 марта стало известно о подрыве моста в поселке Хромово. Как пишет Руслан Левиев из расследовательского проекта *CIT (Conflict Intelligence Team)*, это была последняя дорога, по которой можно было отойти из Бахмута в сторону Часова Яра. «Похоже, [украинские военные] ушли», — добавил Левиев.

Покидает Бахмут и украинский военный Роберт Бровди с позывным Мадьяр, командующий подразделением дронов «Птицы Мадьяра». «Получил боевое распоряжение немедленно выбыть из Бахмута на новое место боевых действий, — написал Бровди в своем телеграм-канале. — Какие причины перевода в момент, критичный для Бахмута, когда мы провели тут 110 дней боевых дежурств? Я прежде всего военный, поэтому не буду комментировать приказы командования».

Редактор: Дмитрий Трещанин

1. Славянск, Краматорск, Торецк.

2. Экс-руководитель Института укрепления мира и управления конфликтами Академии национальной обороны Вооруженных сил Австрии.